

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Соколов

Церковно-преобразовательная деятельность имп. Иосифа II

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1894. № 1-2. С. 161-170.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Церковно-преобразовательная дѣятельность Іосифа II.

(Рѣчь предъ защитою диссертациі: «Церковная реформа императора Іосифа II», представленной на соисканіе степени магистра богословія).

ВОПРОСЪ о реформѣ римско-католической церкви не разъ поднимался и ставился ребромъ за ея многовѣковую исторію, но всѣ попытки въ этомъ направленіи оказывались безуспѣшными: какая-то роковая сила тормазила его рѣшеніе.

Стремленіе государственной власти къ абсолютизму и торжество бюрократизма, характеризующія теченіе западно-европейской государственной жизни XVIII в., не могли не отразиться и на положеніи римскокатолической церкви. Такъ, въ XVIII в. снова выступилъ на первый планъ и обострился вопросъ о папской церковной власти надъ національными церквами. Снова раздалась толки объ освобожденіи церкви отъ духовнаго рабства Риму, о возстановленіи церковной свободы, о возвращеніи церкви правъ, принадлежащихъ ей по установленію Христа и апостоловъ и по древнимъ канонамъ. Ожили идеи реформаторскихъ соборовъ XV в.; папскому деспотизму была противопоставлена епископальная система.

Выразителемъ этихъ идей явился І. Н. Гонтгеймъ, викарій трирскаго архіепископа. Въ псевдонимной книгѣ своей, явившейся въ свѣтъ въ 1763 г. подъ заглавіемъ: «*Iustini Febronii I—cti de statu ecclesiae et legitima potestate Romani Pontificis liber singularis ad reuiniendas dis-identēs in religione christianos compositus*», онъ далъ формально-каноническую подделку стремленію къ эмансипаціи отъ Рима. Ратуя, въ видахъ воссоединенія протестантовъ и даже восточной церкви съ западно-римской, за возвращеніе къ первоначальной церковной практикѣ, за возстановленіе власти и правъ папы въ тѣхъ размѣрахъ, которые опредѣлены истинными церковными канонами, Гонтгеймъ предлагалъ инициативу этой ре-

формы современной церковной жизни главѣ церкви, папѣ. Но исторія не позволяла ему обольщаться, предаваться радужнымъ надеждамъ на папу, поэтому онъ начерталъ программу реформы «снизу». Онъ настаивалъ на созваніи вселенскаго собора, хотя бы противъ воли папы, а такъ какъ общая реформа казалась ему трудно осуществимой, то онъ предлагалъ провести ее по частямъ, путемъ преобразованія помѣстныхъ, національныхъ церквей на помѣстныхъ соборахъ. Въ этой борьбѣ противъ папы за самостоятельность національныхъ церквей необходимъ союзъ послѣднихъ съ государственной властью. Гонтгеймъ и приглашалъ свѣтскихъ государей воспользоваться своимъ исконнымъ правомъ покровительства церкви противъ узурпацій папы и вмѣстѣ съ національными епископами выработать статутъ, который навсегда твердо опредѣлилъ бы права папы.

Феноменальный успѣхъ книги, несмотря на публичное отреченіе отъ нея автора, служилъ лучшимъ показателемъ направленія теченія современной ей государственной жизни, того общаго сочувствія, которое встрѣтили эти идеи не новыя, но во-время приведенныя на память. Взгляды Гонтгейма широко распространились и имѣли огромное вліяніе на жизнь современной ему римско-католической церкви: они публично проводились на лекціяхъ въ австрійскихъ университетахъ, подъ ихъ вліяніемъ свѣтская власть во многихъ государствахъ устранила множество злоупотребленій римской курии.

Попытки примѣнить эти идеи на практикѣ встрѣчались даже въ Германіи, гдѣ менѣе всего можно было ожидать ихъ. Такъ, не прошло и года съ появленія на свѣтъ книги Февронія-Гонтгейма, какъ собравшіеся во Франкфуртѣ курфирсты (по поводу избранія Іосифа II въ римскіе императоры) обратились къ Іосифу II съ коллегіальнымъ письмомъ-жалобой, въ которомъ, не касаясь лично папы, жаловались на посягательства римскаго двора и на нарушеніе имъ нѣмецкихъ судебныхъ постановленій, призывая императора къ защитѣ нѣмецкой церковной свободы.—Еще рѣзче это настроеніе, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Гонтгейма, высказалось въ такъ называемой Кобленцкой статьѣ 1769 г. Въ сентябрѣ этого года въ Кобленцѣ, мѣстѣ жительства Гонтгейма, собрались уполномоченные отъ трехъ духовныхъ курфирстовъ для обсужденія ряда требованій къ папѣ по вопросу объ устраниніи различныхъ злоупотребленій римскаго двора. Отъ трирскаго курфирста депутатомъ на этомъ съѣздѣ былъ Гонтгеймъ, очевидно, душа всего этого предпріятія. Имъ было поручено государями,

«по предварительномъ совѣщаніи съ нѣкоторыми нѣмецкими епископами», рѣшить, что нужно сдѣлать, сохраняя полную неприкосновенность римско-катол. вѣры, «для возстановленія первоначальной власти епископовъ» противъ вкравшихся злоупотребленій и для защиты подданныхъ отъ расходовъ на Римъ. По обсужденіи вопроса, депутаты (13 дек. 1769 г.) составили для передачи императору записку въ 30 пунктовъ. Къ ней они присоединили просьбу, чтобы подъ охраной императора «съ одной стороны, была возстановлена свобода нѣмецкой церкви и чтобы первыя церкви этой націи пользовались не меньшей свободой, чѣмъ церкви другихъ націй» (разумѣлась французская); съ другой стороны, чтобы повсюду были устранены всякія непріятности для влира и народа и чтобы церковныя дѣла приняли направленіе, отвѣчающее современнымъ нѣмецкимъ государственнымъ и церковнымъ потребностямъ. Всѣ пункты, за исключеніемъ двухъ, направлены къ расширенію епископской власти на счетъ папы. Довольно и бѣлаго обозрѣнія кобленцскихъ постановленій, чтобы видѣть, что они цѣликомъ заимствованы изъ сочиненія Гонтгейма, причемъ изъ послѣдняго взяты даже и нѣкоторыя выраженія ¹⁾.

Вотъ общенастроеніе римско-католической Европы въ половинѣ XVIII в. по вопросу объ отношеніи національныхъ церквей къ Риму.

Новыя идеи XVIII в. проивкли и въ Австрію. Вліяніе ихъ стало сказываться еще въ царствованіе Маріи-Терезіи, особенно во вторую половину его. Кн. Кауницъ, ванъ-Свитенъ, Мартини, гр. Блюмегенъ, бар. Крезель, бар. Зонненфельсъ, Риггеръ и, наконецъ, самъ Іосифъ II, со времени избранія его римскимъ императоромъ и вступленія въ соправительство съ матерью получившій нѣкоторое вліяніе на теченіе государственной жизни—вотъ главные лица изъ окружавшихъ Марію-Терезію, настроенныя въ духѣ новыхъ идей и старавшіяся провести ихъ въ жизнь. И ихъ усилія въ этомъ направленіи не оставались тщетными, хотя и парализовались, съ одной стороны, всѣмъ духовнымъ складомъ и убѣжденіями самой императрицы, а съ другою—сильной при ея дворѣ клерикально-іезуитской партіей во главѣ съ вѣнскимъ архиепископомъ, гр. Мигацци.

Положеніе дѣла измѣнилось съ того дня, какъ Іосифъ II выступилъ на тронъ въ роли самостоятельнаго государя по смерти матери. Проникнутый новыми идеями и ознакомившись съ на-

¹⁾ Mejer, O. Dr. Zur Geschichte d. römisch-deutschen Frage. I. Rostock. 1871 SS. 33—40.

родной и государственной жизнью лицомъ въ лицу во время своихъ почти постоянныхъ путешествій изъ одного конца австрійской имперіи и Европы въ другой, Іосифъ весь горѣлъ желаніемъ принести государству посильную пользу. При свѣтѣ новыхъ идей онъ ясно увидѣлъ и отсталость Австріи и причины этой отсталости. Человѣкъ энергичный, крайне горячій, увлекающійся, онъ немедленно хотѣлъ бы взяться за переустройство имперіи въ новомъ духѣ, но у него были связаны руки матерью, совратителемъ которой ему пришлось такъ долго быть. Стоитъ прочесть его письма за это время къ матери и брату Леопольду, чтобы понять его духовныя мученія: онъ видѣлъ вопіющее зло, возмутительную несправедливость и—не могъ бороться съ ней, такъ какъ мѣшала мать; имъ овладѣвало по временамъ отчаяніе и онъ, не надѣясь сдѣлать ничего хорошаго, не разъ просилъ мать уволить его отъ совратительства. 16 лѣтъ томился онъ желаніемъ провести эти идеи въ жизнь, наконецъ, сталъ самостоятельнымъ государемъ и получилъ возможность примѣнить ихъ къ дѣлу. Онъ спѣшилъ наверстать упущенное: съ первыхъ же дней выступленія въ новой отвѣтственной роли начинается его лихорадочная дѣятельность, окончившаяся лишь съ послѣднимъ вздохомъ.

Характерное для Западной Европы XVIII в. стремленіе къ централизаціи, усиленію государственной власти на счетъ національныхъ и сословныхъ привилегій, естественно, въ Австріи должно было встрѣтить въ представителяхъ государственной власти особенное сочувствіе. Эта тенденція къ централизаціи въ Австріи впервые замѣтно выступаетъ при Маріи-Терезіи, но нерѣшительно, робкими шагами. Іосифъ былъ весь проникнутъ идеей централизаціи, ею окрашены всѣ его преобразованія, какъ гражданскія, такъ и церковныя. До Іосифа II не существовало австрійскаго государства, австрійская имперія представляла собой пестрый конгломератъ различныхъ частей, не связанныхъ между собою ничѣмъ, кромѣ государя—ни языкомъ, ни государственными и общественными учрежденіями, ни иногда даже географическимъ положеніемъ (напр., Нидерланды). Одушевленный благородной мыслью—сдѣлать счастливымъ свой народъ, Іосифъ поставилъ цѣлью своего правленія—соединить всѣ эти земли въ одно государство съ одинаковымъ законодательствомъ и устройствомъ, изъ различныхъ по происхожденію, нравамъ и культурѣ народностей составить одну *австрійскую* націю и посредствомъ поднятія умственной, художественной и промышленной жизни сообщить этому огромному тѣлу возможную крѣпость, благосостояніе и не-

зависимость отъ иностранныхъ державъ; наконецъ, путемъ крайняго упрощенія и приведенія къ однообразію судебной и финансовой системъ, точнаго и правильнаго поднятія всевозможныхъ административныхъ учреждений, при постоянномъ контролѣ, при механическомъ почти однообразіи воспитанія и научнаго образованія сдѣлать управленіе этой огромной машиной такимъ легкимъ, чтобы ему можно было безъ всякой помощи и совѣта самому во всякое время видѣть изъ центра всѣ мельчайшія ея части и управлять ею ¹⁾).

При осуществленіи своего плана, коснувшись въ своихъ преобразованіяхъ всѣхъ сторонъ государственной жизни, Іосифъ не хотѣлъ обратить вниманія на различіе провинцій австрійской имперіи, на ихъ привилегіи и національность. Австрія не была подготовлена къ широкой реформѣ императора. Въ ней не было сословія, кромѣ простого народа, не было націи, интересы которыхъ, разсматриваемые съ узкой сословно-національной точки зрѣнія, не были бы задѣты преобразованіями Іосифа II.

И, прежде всего, стремленіе создать изъ Австріи единое прочное государство съ одними законами, строемъ жизни и даже языкомъ столкнулось съ сепаратистскими тенденціями разныхъ составныхъ частей имперіи, съ ихъ вѣками освященными привилегіями и правами, какъ, напр., въ Нидерландахъ и Венгріи. По уровню своего развитія, онѣ не могли возвыситься до общегосударственной идеи и съ слѣпой ревностью стояли за традиціи, видя въ преобразованіяхъ Іосифа посягательство на національную свободу, хотя сами сознавали недостатки своего строя и просили объ устраниеніи ихъ.

Далѣе, его административныя, судебныя, школьныя и экономическо-финансовыя реформы задѣли интересы всѣхъ сословій въ государствѣ, за исключеніемъ простого народа, а особенно интересы привилегированныхъ классовъ—дворянства и духовенства.

Наконецъ, церковная реформа чувствительно затронула духовенство во всѣхъ отношеніяхъ.

Іосифъ понималъ, что его преобразованія не будутъ приняты добровольно и потому, убѣжденный въ глубокой истинѣ своихъ взглядовъ, онъ становился глухимъ къ сильному голосу историческаго права, навязывалъ свои реформы силой, не спрашивая согласія тѣхъ, кого онѣ касались, игнорируя законные пути, въ

¹⁾ Hübner, Lebensgeschichte Josephs II. I, 109 sq. Wolf, P. Ph. Gesch. d. röm.-kath. Kirche unter d. Regierung Pius d. sechsten. Bd. III. Germanien. 1795. S. 83.

видѣ сеймовъ, рейхстаговъ, чиновъ, задѣвая убѣжденія тѣхъ, которые готовы были пожертвовать ему своими интересами, и интересы тѣхъ, у кого не было убѣжденій. Онъ думалъ своими безчисленными приказами и указами пересоздать государственную жизнь, слагавшуюся вѣками, искоренить въ нѣсколько лѣтъ мнѣнія, освященные столѣтіями. И вотъ Іосифъ II, при всемъ своемъ благородствѣ и гуманности, выступаетъ предъ взорами современниковъ и судомъ исторіи бюрократомъ-деспотомъ, давившимъ всякую свободу, съ тою, впрочемъ, существенной разницей, что современники, ослѣпленные ненавистью и эгоистическими расчетами, въ большинствѣ случаевъ, видѣли его только такимъ, какимъ онъ казался по вѣнжности, а исторія знаетъ и указываетъ, какимъ онъ былъ и въ дѣйствительности, въ душѣ.

Принципъ государственнаго абсолютизма, начавшій вѣрно прививаться въ Австріи со времени Маріи-Терезіи, не могъ не отразиться и на церковной жизни, все обнимавшій государственный контроль, не могъ не коснуться и церкви, но, вслѣдствіе личнаго благоговѣнія императрицы не только предъ римско-католической, но и предъ римско-католической іерархіей, онъ не зашелъ такъ далеко, какъ при ея сынѣ.

Сообразно съ своими государственными воззрѣніями, Іосифъ II и на церковь смотрѣлъ, какъ на государственное учрежденіе, а на ея служителей, какъ на государственныхъ чиновниковъ. Ея жизнь, насколько она не касается догмы, подчинена государственной власти, государь имѣетъ полное право производить къ ней тѣ измѣненія, какія признаетъ необходимыми, не обращаясь за содѣйствіемъ къ церковной власти. Въ отвѣтъ Клауница на ноту нунція Гарампи 19 дек. 1781 г., точно опредѣляющемъ границы между духовной и свѣтской властями, отвѣтъ, вошедшемъ въ собраніе государственныхъ законовъ ¹⁾ и принятомъ, по высочайшему повелѣнію, во всѣхъ случаяхъ *quoad publico-ecclesiastica* ²⁾, говорится, что власть государя простирается безъ исключенія на все то, что есть въ церкви не божественнаго, а человѣческаго только измышленія или установленія и что своимъ существованіемъ обязано единственно согласію или одобренію высшей власти, которой поэтому принадлежитъ и должно принадлежать право всѣ подобныя добровольныя и произвольныя соглашенія не только из-

¹⁾ Kropatschek. Handbuch aller unter d. Regierung d. Kaiser Joseph II. für d. Erbländer ergangenen Verordnungen und Gesetze in einer system. Verbindung. Wien. 1785. Bd. II, 3—12.

²⁾ Ibidem. II, 3—4.

мѣнять и ограничивать, но и совсѣмъ отмѣнять, коль скоро этого потребуютъ государственныя соображенія, злоупотребленія или перемѣна времени и обстоятельствъ.

Логическимъ выводомъ изъ государственныхъ взглядовъ Юсіафа, а также изъ его воззрѣній на отношеніе церкви къ государству была мысль о необходимости создать въ Австріи національную церковь, независимую отъ папы, служащую государству и подчиненную ему. Вотъ конечная цѣль его церковной реформы.

Устраненіе беспорядковъ, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ вкравшихся въ церковную жизнь и вызывавшихъ столько справедливыхъ и горькихъ жалобъ, реформа церкви органически тѣсно была связана съ общегосударственной реформой. Чтобы не сдѣлать на камнѣ, Юсіафъ считалъ необходимымъ просвѣтить народъ, а для этого преобразовать церковь. Исторія способна была привести къ отчаянію когда нибудь дождаться общей реформы всей римско-католической церкви каноническимъ путемъ на вселенскомъ соборѣ при участіи папы. Оставалось реформировать церковь по частямъ, отдѣльнымъ національнымъ церквямъ и взяться за это дѣло свѣтскимъ государямъ. Феброній и приглашалъ послѣднихъ къ этому вмѣстѣ съ національными епископами. Юсіафъ такъ и поступилъ, но пошелъ дальше Фебронія, — обошелся въ своихъ церковныхъ преобразованіяхъ не только безъ папы, но и безъ епископовъ. Не касаясь зданія церкви, ея догматовъ, онъ считалъ себя въ правѣ «*tutor supremus et saloium custos*»¹⁾ преобразовать ее не только безъ ея согласія, но и не предувѣдомивъ ея высшую признанную власть. Не говоря уже о папѣ, императоръ не только не ждалъ никакой пользы для дѣла церковной реформы отъ національнаго собора, но даже боялся его по неподготовленности епископовъ къ желательному для него преобразованію церкви²⁾. Созданіе національной германской церкви, какъ показала исторія эмскаго конгресса, было въ интересахъ однихъ архіепископовъ, потому что для епископовъ отдаленное римское начальство легче близкаго, а подчиненіе церкви государству было невыгоднымъ ни для тѣхъ, ни для другихъ. Австрійской іерархіи, по духу административной дѣятельности императора, не трудно было предвидѣть, что, избавившись отъ власти Рима, она попадетъ подъ власть Вѣны, а вѣнскія оковы обѣщали быть тяжелѣе римскихъ. Поэтому, Юсіафъ II не могъ на-

¹⁾ Резолюція Юсіафа II на докладъ духовной комиссіи 4 сент. 1782 г. (Brunner D. theolodische Dienerschaft am Hofe Joseph II. Wien 1868. S. 425.

²⁾ Письмо Юсіафа къ Леопольду отъ 14 дек. 1786 г. (Arneth, I. c. II, 55).

двѣтаться на поддержку своей церковной реформы съ этой стороны. Онъ и рѣшилъ обойтись безъ обращенія къ церкви въ лицѣ папы и епископовъ. Но здѣсь-то и лежала вѣренная ошибка со стороны императора, вызвавшая неудачу и всей его церковной реформы. Онъ переступилъ границы «*tutor supremus et sanctorum*» и выступилъ въ церкви въ роли полнаго хозяина, распредѣляя епархіи, закрывая монастыри, отбирая церковныя имѣнія, взявъ въ свои руки образованіе духовенства и издавая даже богослужебныя распоряженія. Этимъ онъ испровергъ вѣками сложившійся правовой порядокъ и вызвалъ противъ себя ожесточенный протестъ.

Въ смыслѣ подчиненія церкви государству Іосифомъ было сдѣлано не мало. Вліяніе папы на австрійскую церковь было въ значительной мѣрѣ ослаблено, вслѣдствіе установленія *placetum regium* для всѣхъ папскихъ бреве, буллъ, указовъ и т. п., превращенія непосредственныхъ сношеній монастырей съ иноземными генералами ихъ орденовъ, запрещенія обращаться къ папѣ за разрѣшеніемъ брачныхъ препятствій, монастырской и школьной реформъ. Но полной эмансипаціи отъ Рима и созданія національной церкви, служащей государству, Іосифу II не удалось добиться. И то, что было сдѣлано имъ, вызвало энергичный протестъ. Усматривая во всѣхъ церковныхъ распоряженіяхъ Іосифа II одну тенденцію—подчиненіе церкви государству, духовенство напрягло всѣ усилія къ тому, чтобы разрушить дѣло императора и въ союзѣ съ дворянствомъ достигло своей цѣли, воспользовавшись національными предразсудками и страстями, а также своимъ вліяніемъ на простой народъ, по невѣжеству, не понимавшій мѣрѣ правительства и потому возстававшій даже противъ самыхъ благородныхъ для него мѣрѣ послѣдняго.

На долю императора не выпало даже небольшого счастья — умереть, не увидѣвъ, по крайней мѣрѣ, паденія зданія, которое онъ громоздилъ всю жизнь съ увлеченіемъ до самозабвенія, до пожертвованія ему всѣмъ: ему пришлось предъ смертью увидѣть, какъ любимая имъ имперія снова пошла назадъ, проваливая то, чему онъ всю жизнь служилъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ принести глубокую благодарность высокочтимому профессору Ивану Егоровичу Троицкому, отъ котораго зависѣло самое появленіе въ свѣтъ моей книги: онъ далъ мнѣ тему, высылалъ книги и съ неизмѣнной любезностью своими совѣтами и указаніями руководилъ во все время работы.

Тезисы сочиненія. 1) Стремленіе государственной власти къ абсолютизму и торжество бюрократизма въ жизни западной Европы половины XVIII в. выдвигаетъ на первый планъ и обостряетъ вопросъ о папской церковной власти надъ національными церквями. Псевдонимное произведеніе I. Н. Гонтгейма «De statu ecclesiae et legitima potestate Romani Pontificis liber singularis», давшее выраженіе государственно-церковнымъ теоріямъ того времени и формально-каноническую подкладку стремленію къ эмансипаціи отъ Рима, встрѣчаетъ феноменальный успѣхъ въ Европѣ, и оказываетъ большое вліяніе на жизнь римско-католической церкви. Въ Германіи являются попытки примѣнить идеи Гонтгейма на практикѣ.

2) Принципъ государственнаго абсолютизма, начавшій крѣпко прививаться въ Австріи со времени Маріи-Терезіи, не могъ не отразиться и на церковной жизни. Вліяніе государственной власти на церковь при ней приняло такіе широкіе размѣры, какихъ раньше не имѣло ни при одномъ австрійскомъ государѣ. Но въ своихъ церковныхъ распоряженіяхъ Марія-Терезія не проводила радикальной реформы; въ этомъ первое и существенное различіе между этими распоряженіями императрицы и церковной реформой Юсіфа II. Второе различіе въ томъ, что Юсіфъ II былъ самъ инициаторомъ церковной реформы, тогда какъ Марія-Терезія не создавала сама, а только уступала настойчивымъ убѣжденіямъ цѣлаго кружка близкихъ ей лицъ, проникнутыхъ духомъ новаго времени.

3) Сообразно съ своими государственными взглядами и воззрѣніемъ на отношеніе церкви къ государству, Юсіфъ II поставилъ цѣлью своей церковной реформы — созданіе въ Австріи національной церкви, независимой отъ папы, подчиненной государству и служащей ему.

4) Характеръ церковной реформы Юсіфа II объясняется, съ одной стороны, его принципиальнымъ взглядомъ на отношеніе церкви къ государству, а съ другой — его увѣренностью въ невозможности дожидаться церковной реформы на соборѣ, при горячемъ убѣжденіи въ насущной необходимости послѣдней.

5) Причина протеста духовенства противъ церковныхъ преобразованій императора въ томъ, что онъ затронулъ ими интересы церковной іерархіи, а характеръ этой реформы только еще усиливалъ нерасположеніе къ ней. Дворянство присоединилось къ духовенству по недовольству общегосударственными преобразова-

ніями Іосифа II, а простой народъ былъ увлекаемъ заинтересованнымъ духовенствомъ.

6) Поѣздка въ Вѣну папы Пія VI не принесла пользы Риму.

7) Стремленіе высшей германской іерархіи къ освобожденію отъ власти Рима (Эмская пунктація) не встрѣтило поддержки со стороны Іосифа II, потому что это движеніе противъ Рима въ смыслѣ учрежденія соборнаго церковнаго устройства, во главѣ съ архіепископами, не менѣе куріалистическихъ притязаній папы шло въ разрѣзъ съ намѣреніемъ императора—создать церковь, подчиненную государству и служащую ему.

8) Іосифу II не удалось добиться полной эмансипаціи отъ Рима и созданія національной церкви, служащей государству, но имъ не мало было сдѣлано въ смыслѣ подчиненія церкви государству и ослабленія вліянія папы на австрійскую церковь.

9) Глубокая и главная причина неудачнаго исхода общегосударственныхъ и церковныхъ преобразованій Іосифа II въ отсталости Австріи и неподготовленности къ нимъ.

10) Объясненіе всѣхъ преобразовательныхъ ошибокъ и увлеченій императора—въ его крайнемъ идеализмѣ: онъ желалъ сдѣлать добро, какъ бы ни сдѣлать; будучи убѣжденъ въ безусловной правильности своихъ взглядовъ и сознавая, что его преобразованія не будутъ приняты добровольно, онъ навязывалъ ихъ силой, не спрашивая согласія тѣхъ, кого они касались, и игнорируя законные пути, въ видѣ сеймовъ, рейхстаговъ и чиновъ.

11) Общегосударственные и церковныя преобразованія императора Іосифа II содѣйствовали матеріальному и духовному росту Австріи.

П. Соколовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки